

PROBLEMS OF IMPLEMENTATION SCIENTIFIC UNDERSTANDING OF LENIN'S IDEA OF „THE ARMED NATION“ THE EXAMPLE OF FORMATION OF THE SOVIET MILITIA

This article deals with some problems of the formation of the Soviet Militia (People's Militia/Militsiya) in historical perspective. The author's viewpoint on the idea of "total arming of people" is presented. The criticism toward the realization of the abovementioned Lenin's idea is scientifically substantiated.

Keywords: Provisional Government of the revolution, the Soviets, the NKVD, the universal arming of the people.

УДК 342.951

А.С. Жмуровский, кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Академии МВД Республики Беларусь

С.В. ЗУБАТОВ И ВОПРОСЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО СЫСКА В РОССИИ

Рассматриваются вопросы реформирования политического сыска в Российской империи в конце XIX в., раскрывается роль С.В. Зубатова в этом процессе. Анализируется процесс организации охранным отделением легального рабочего движения, известного в истории как «зубатовщина».

Ключевые слова: Российская империя, социал-демократы, рабочее движение.

Время многое проясняет. Поддача исторических событий и процессов, характеристика личностей, принимавших в них участие, приобретает с годами более четкое содержание и понятные объяснения.

Это в полной мере относится к событиям второй половины XIX в., когда в результате крестьянской реформы 1861 г. и последующих буржуазных реформ в Российской империи начинает развиваться и крепнуть оппозиционная общественная мысль. Сначала появляется движение народничества, опирающееся на теорию крестьянского социализма, но затем идеология этого движения уступает место марксизму, так как уже формируется класс наемных рабочих. Реакцией со стороны самодержавия на происходящие изменения становится создание Департамента полиции МВД. Работа созданного Департамента, полномочия которого были определены Положением «О мерах к сохранению государственного порядка и общественного спокойствия» от 14 августа 1881 г. [1, с. 56–60], была направлена на предупреждение политических преступлений и охрану общественной безопасности и порядка.

Так, для борьбы с организациями революционеров, применявшими конспирацию и практиковавшими подпольные методы ведения политической борьбы, правительство утвердило специальный полицейский орган – Отделения по охране общественной безопасности, или «охранку». В России этот местный орган Департамента полиции ведал политическим надзором и сыском, имел агентов для наружного наблюдения (филеров) и секретных агентов, действующих внутри политических организаций, также ему поручались расследования государственных преступлений [2, с. 3–4].

До той поры, пока российское освободительное движение было представлено отдельными кружками и немногочисленными стихийными протестными выступлениями, достаточно действенно показывали себя полицейские репрессивные меры. Однако после включения в протестное движение рабочего класса эти запретительные меры стали все менее эффективными, и возникла необходимость создания новой стратегии и тактики борьбы с революционным движением. Теоретиком и практиком этих подходов проявил себя С.В. Зубатов – талантливый организатор и вдумчивый профессионал.

Сергей Васильевич Зубатов родился 26 марта 1864 г. в Москве в семье офицера. В годы учебы в гимназии много времени уделял самообразованию, изучал сочинения Д. Писарева, Н. Чернышевского, К. Маркса, по политическим вопросам часто вступал в споры с учителями и учащимися. В результате, как неблагонадежное лицо, в 1882 г. был отчислен из 7-го класса упомянутого учебного заведения [3, с. 11].

Оставив гимназию, Зубатов работал на Тверском бульваре в частной библиотеке и вскоре женился на ее хозяйке А.Н. Михиной. Библиотека пользовалась популярностью среди демократически настроенной московской молодежи, так как в ее фондах имелись изъятые из обра-

щения по цензурным соображениям запрещенные книги. Этой литературой Зубатов снабжал всех желающих и поддерживал знакомство с членами народнических кружков. Несмотря на изучение подпольной литературы, Зубатов не сочувствовал идеям революционеров и отзывался о них без особого уважения; по его словам, расхождения носили мировоззренческий, теоретический характер.

Так, в 1886 г. Зубатов поступил на работу в Московский центральный телеграф на должность телеграфиста и уже летом того же года неожиданно был вызван в Московское охранное отделение. Руководитель ведомства Н.С. Бердяев сообщил, что библиотека, в которой работал Зубатов, прежде служила членам революционных кружков конспиративной квартирой, и его привлекли к дознанию как одного из подозреваемых. Тем не менее Зубатов отрицал причастность к деятельности революционеров, но в итоге, видимо, не без нажима со стороны Н.С. Бердяева, дал согласие на сотрудничество. Чтобы на деле доказать свою лояльность к государственной власти и снять сомнения относительно политической благонадежности, он согласился стать секретным агентом охранного отделения.

С целью внедрения в революционную среду Зубатов направил письмо в адрес активного народовольца В. Морозова, в котором выражал желание оказывать помощь ослабленной арестами народовольческой организации и просил обеспечить его рекомендацией.

В. Морозов выслал товарищам рекомендательные письма, в которых характеризовал Зубатова как надежного человека. На протяжении двух лет тот успешно играл роль революционера: оказывая товарищам различного рода услуги, Зубатов регулярно информировал охранное отделение об их противозаконной деятельности. Так полиции удалось разоблачить ряд видных народовольцев.

Работа в качестве агента закончилась после собственного провала в 1887 г., и именно тогда Зубатов официально перешел на службу в полицию [4, с. 27–28]. Находясь на службе в Московском охранном отделении, с 1889 г. Зубатов возглавил работу с секретной агентурой, которая была изучена им на практике.

Обладая незаурядными аналитическими способностями, талантом следователя, Зубатов довольно часто добивался от революционеров признательных показаний и содействия в деле организации оперативной работы. В процессе вербовки он придерживался метода убеждения и перспективных (с точки зрения полиции) лиц приглашал для доверительного разговора. В ходе дискуссии Зубатов настаивал на том, что путь, выбранный революционерами, опасен и ложен, а сотрудничество с властью принесет большую, чем конфронтация, пользу обществу и конкретной личности. Таким образом ему часто удавалось заронить зерна сомнения в сознание собеседников, вследствие чего некоторые оставляли революционное движение.

В процессе активной деятельности Зубатову удалось сформировать надежную агентуру не только в Москве, но и на периферии. В Охранном отделении его служба была плодотворной. С 1892 по 1895 г. были раскрыты и ликвидированы многие нелегальные организации, а сама революционная деятельность в итоге была в значительной мере парализована.

Успехи Зубатова были замечены руководством, и в 1896 г. после ухода с должности Н.С. Бердяева он стал начальником Московского охранного отделения. Знания и опыт в области организации политического сыска позволили Зубатову начать его реформирование, так как в то время его организация была слабой и не соответствовала многим требованиям и нормам профессиональной работы. Отныне профессионализм стал правилом в деятельности сотрудников, и эффективная система политического сыска охватывала крупные центры страны [5, с. 59].

Одновременно с работой внутренней агентуры Зубатов перестроил систему наружного наблюдения. Созданный при Московском охранном отделении «летучий» отряд филеров, руководимый Е.П. Медниковым, использовал в работе данные внутренней агентуры, успешно действуя на территории всей России.

Вскоре Московское охранное отделение стало образцовой службой, опыт которой был взят на вооружение всеми розыскными учреждениями Российской империи. Зубатов лично читал подчиненным офицерам лекции, разъясняя технику и методику розыскного дела, и впоследствии многие его ученики стали руководителями региональных охранных отделений. Руководимая Зубатовым служба комплектовалась в основном жандармскими офицерами, инициативными и грамотными специалистами. Например, жандармский подполковник Я.Е. Сазонов и Е.П. Медников не только совершенствовали школу наружного наблюдения, но также создали и вели специальные курсы филеров.

Так, Московское охранное отделение отличилось целым рядом знаковых операций по ликвидации революционных организаций: в Москве – социал-демократического «Московского рабочего союза», в Петербурге – «Группы народовольцев», в Минске – руководства «Бунда» и лидеров «Рабочей партии политического освобождения России». Так, благодаря информации Е. Азефа в Москве были арестованы активисты «Северного союза социалистов-революционеров» [6, с. 454]. Все перечисленные успехи были связаны с грамотной руководящей деятельностью С.В. Зубатова.

Несмотря на интересные и значимые исторические факты, особого внимания заслуживает идея и практика С.В. Зубатова по организации легального рабочего движения «зубатовщина».

В ходе ликвидации в 1896 г. охранным отделением социал-демократической организации «Московский рабочий союз», являвшейся объединением рабочих кружков, на допросах Зубатов столкнулся с примечательным фактом. Проходившие по делу лица являлись либо интеллигентами-революционерами, либо рабочими. Образованная часть задержанных вполне понимала мотивы своего ареста, рабочие же не могли понять сути своей вины, не находя политической составляющей в совершаемых ими действиях. Отмеченное обстоятельство вынудило Зубатова обратиться к изучению теоретической части социал-демократического учения. Так, выяснилось, что руководители русской социал-демократии разделяют взгляды германских социалистов о взаимосвязи массового революционного движения с экономическими требованиями рабочего класса. Ведя агитацию среди рабочих, они утверждали, что те добьются решения своих социально-экономических проблем только путем революционных изменений общества. Было очевидно, что пролетариат был необходим революционерам в качестве силы, способной изменить государственное устройство.

Подтверждением мысли Зубатова служат статистические данные, собранные исследователем Е.Н. Тарновским и указывающие на то, что по мере расширения и демократизации политического движения в стране в него все активнее включаются рабочие и крестьяне. Так, если в 1884–1890 гг. доля дворян и детей чиновников среди политических преступников составила более 30 % (всего лиц привилегированных сословий было более 49 %), то в начале XX в. их число сократилось до 10 %. Основную группу к тому времени уже составили мещане и рабочие (44 %), а также крестьяне (37 %) [7, с. 45].

Проанализировав ситуацию, Зубатов пришел к выводу: для борьбы с революционной пропагандой и агитацией только запретительных, репрессивных мер мало. Для эффективного противодействия ей было необходимо проведение системной работы, в том числе и властных структур, для решения вопросов экономических нужд и поддержки социальных требований трудящегося люда. Разработав собственные предложения в этой области, Зубатов подготовил и передал их московскому обер-полицмейстеру Д.Ф. Трепову, который, в свою очередь, изложил их в виде доклада на имя московского генерал-губернатора. Инициатива была одобрена и разрешена для реализации. По этому поводу генерал-майор Д.Ф. Трепов вспоминал: «Мы шли к нашей цели тремя путями: поощряли устройство рабочими профсоюзов для самозащиты и отстаивания их экономических интересов; устроили серию лекций по экономическим вопросам с привлечением знающих лекторов; организовали широкое распространение дешевой и здоровой литературы, старались поощрять самодеятельность, способствовать умственному развитию и побуждать к бережливости. Результаты были самыми лучшими. Рабочий увидел, что симпатии правительства на его стороне и что он может рассчитывать на нашу помощь против притеснений предпринимателя» [8, с. 63]. Здесь основная мысль Зубатова заключалась в том, что правительство не является врагом для рабочих и они в условиях действующего монархического режима могут достаточно действенно и результативно отстаивать собственные интересы. Необходимо только различать цели рабочего и революционного движения. Цель усилий в первом случае – достижение экономического эффекта, во втором – смена политического строя путем революции.

Подобные рассуждения были восприняты в рабочей среде, подтверждением чему стало создание на местах рабочих обществ: в Петербурге, Москве, Киеве, Минске, Вильно.

Официальными властями «зубатовщина» осуждалась, но на практике даже черносотенные организации начали формировать рабочие союзы, чьи связи были особо прочными с «зубатовцами» в Москве [9, с. 376–377].

Так, по сути, под опекой правительства и контролем полиции создавались легальные рабочие организации, задачей которых было отвлечение трудящихся от политической борьбы и пере-

вод их требований в экономическое русло. Эти обстоятельства должны были расколоть социал-демократическое движение изнутри и способствовать его уничтожению в итоге. На практике первоначально действительно удалось несколько снизить накал рабочего движения, однако в дальнейшем социалисты воспользовались уже готовыми организациями, созданными с помощью властей, и направили энергию пролетариата непосредственно на борьбу с правительством.

Осенью 1902 г. Зубатов получил назначение в Петербург, где возглавил Особый отдел Департамента полиции, созданный в 1898 г. с целью формирования и развития агентурной сети в России. В ходе разговора с министром внутренних дел В.К. Плеве он изложил собственные мысли относительно тактики противодействия революционерам, подчеркнув, что для этого недостаточно одних только репрессий, необходимы еще и социально-экономические преобразования, которые были бы понятны и приняты широкими общественными кругами. Именно реформы – вернейшая гарантия защиты от беспорядков и потрясений. При этом властям не следует бояться естественных проявлений демократии.

В.К. Плеве, в свою очередь, со многими аргументами не согласился, утверждая, что в стране отсутствует организованное революционное движение, а действуют только отдельные группы и кружки заговорщиков, которые полиция обязана выявить и обезвредить. Тем не менее в должности Зубатова он утвердил.

Справедливости ради стоит отметить, что и до Зубатова предпринимались попытки нестандартного ведения оперативной работы в среде противников самодержавия. Можно в этой связи упомянуть инспектора секретной полиции подполковника Г.П. Судейкина, который намеревался контролировать революционное подполье с помощью завербованных агентов. То, что это была игра с огнем, подтверждает судьба Г.П. Судейкина, убитого собственным агентом. Тем не менее подходы и методы, разработанные им, были в определенной степени использованы в дальнейшем Департаментом полиции.

Руководя работой Особого отдела, Зубатов активизировал системную реформу политического сыска. Его усилиями в крупных городах России под руководством Департамента полиции были сформированы охранные отделения, осуществляющие все сыскные мероприятия, вплоть до ареста революционеров. Возглавили вновь созданные службы профессионалы, знакомые со специальными оперативными методами работы (прежде подобные функции выполняли губернские Жандармские управления).

Структура Особого отдела также претерпела значительные изменения, внутри него были созданы две службы: для руководства работой охранных отделений (руководил Л.П. Меньщиков) и управления подразделениями наружного наблюдения (Е.П. Медников). Оба руководителя являлись сторонниками нововведений.

Таким образом, основные рычаги управления политическим сыском России оказались в руках Зубатова, однако продолжить новаторскую деятельность в этой области ему не было позволено.

В.К. Плеве настаивал на усилении репрессивных мер со стороны политического сыска и все более негативно и резко отзывался о взглядах и подходах руководства Особого отдела к организации оперативной работы. Все завершилось в августе 1903 г., когда министр, приняв окончательное решение, приказал Зубатову освободить должность и передать полномочия.

Зубатов оставил дела подполковнику Я.Т. Сазонову и отбыл из Петербурга в Москву, откуда был выслан под надзор полиции во Владимир. Такое отношение к нему глубоко потрясло Зубатова и оставило глубокую рану в его душе.

После убийства В.К. Плеве в результате террористического акта 15 июля 1904 г. следующим министром внутренних дел стал П.Д. Святополк-Мирский. В ходе служебного разбирательства, начатого по инициативе нового руководства, Зубатова оправдали и определили пенсию. Как специалист он всегда был интересен службе, и его стали настойчиво приглашать в Петербург.

Предложения поступали от С.Ю. Витте, П.Д. Святополка-Мирского, Д.Ф. Трепова, но были отклонены Зубатовым с мотивировкой неизгладимой личной обиды и семейных обстоятельств.

Как думающая личность, Зубатов продолжал живо интересоваться политическими событиями и связывал личные надежды с демократическими реформами, наметившимися в стране после Первой русской революции. Тогда Зубатов пробовал себя в публицистике, печатался в газете «Гражданин», однако эта работа вызвала неодобрение в Департаменте полиции, и практику пришлось оставить.

Вернувшись в 1910 г. из Владимира в Москву, Зубатов поселился в Замоскворечье, вел уединенный образ жизни. Известно, что Зубатов писал мемуары, но следы этой работы не сохранились [10, с. 194].

Когда в феврале 1917 г. в России произошла новая революция и Романовы, сначала Николай II, а затем Великий князь Михаил, отреклись от престола, убежденный монархист Сергей Васильевич Зубатов застрелился.

Жизнь одного из наиболее вдумчивых и самостоятельно мыслящих аналитиков политического сыска закончилась трагически, однако идеи и методы разрешения социальных и трудовых противоречий, предложенные им в свое время, используются в ряде стран профессиональными союзами и сегодня как лекарство от политических кризисов, что и помогает этим странам оставаться благополучными.

1. История полиции дореволюционной России: сборник документов и материалов по истории государства и права : учеб. пособие / В.М. Курицын [и др.] ; отв. ред. В.М. Курицын. – М. : МВШМ МВД СССР, 1981. – 94 с.

2. Мулукаев, Р.С. Полиция и тюремные утверждения дореволюционной России : лекция / Р.С. Мулукаев. – М. : Акад. МВД, 1964. – 28 с.

3. Мулукаев, Р.С. Политическая полиция дореволюционной России, ее реакционный антинародный характер : лекция / Р.С. Мулукаев. – М. : Акад. МВД СССР, 1976. – 30 с.

4. Корелин, А.П. Русский «полицейский социализм» (зубатовщина) / А.П. Корелин // Вопр. истории. – 1968. – № 10. – С. 41–58.

5. Полиция и милиция России: страницы истории / А.М. Беда [и др.]. – М. : Наука, 1995. – 318 с.

6. Энциклапедыя гісторыі Беларусі : у 6 т. / рэдкал.: Г.П. Пашкоў [і інш.]. – Мінск : БелЭн, 1996. – 523 с.

7. Тарновский, Е.Н. Статистические сведения об осужденных за государственные преступления в 1905–1912 гг. / Е.Н. Тарновский // Журн. М-ва юстиции. – 1915. – № 10. – С. 37–69.

8. Руга, В.Э. Московский городской, или Очерки уличной жизни / В.Э. Руга. – М. : Астрель, 2012. – 480 с.

9. Степанов, С.А. Черная сотня. Что они сделали для величия России? / С.А. Степанов. – М. : Яуза-Пресс, 2013. – 669 с.

10. Георгиева, Н.Г. Исторический словарь / Н.Г. Георгиева, В.А. Георгиев, А.С. Орлов. – Изд. 2-е. – М. : Проспект, 2013. – 592 с.

Дата поступления в редакцию: 29.12.16

A.S. Zhmurovsky, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus

S.V. ZUBATOV AND PROBLEMS OF REFORMING OF POLITICAL INVESTIGATION IN RUSSIA

The problems of reforming of the political investigation in the Russian Empire at the end of the XIX century and the role of S.V. Zubatov in this process. We analyze the organization of protection of legal department of the labor movement, known in history as „Zubatovism“.

Keywords: Russian Empire, social democrats, labor movement.

УДК 351.74(476)(091)

С.Ф. Лапанович, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права Академии МВД Республики Беларусь
(e-mail: sergl976@tut.by)

СОЗДАНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ШКОЛЫ МИЛИЦИИ В МИНСКЕ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 20-х гг. XX в.

В двух частях

Часть 2

На основе анализа диссертационных исследований, научных публикаций периодических изданий, изучения архивных материалов рассматриваются обстоятельства открытия и начальный период функционирования школы милиции в Минске (1922–1925 гг.), когда ей было присвоено имя В.М. Фрунзе.

Ключевые слова: история советской милиции, довоенный период, кадровая политика, милицееское образование, командные курсы, школа милиции, образовательный процесс.